

О прошлом, настоящем и будущем городов России

В.Н. Лексин

События последних месяцев, о которых много писали и пишут в отечественных и зарубежных СМИ, предельно обострили интерес к внутренним возможностям нашей страны как суверенного государства с огромным и крайне нерачительным использованием потенциала его саморазвития. В связи с этим в отличие от представлений двух-трехгодичной давности стали более ответственно восприниматься задачи рационального самообеспечения страны и ее населения жизненно необходимыми товарами и услугами, задачи повышения обороноспособности и выстраивания паритетных взаимоотношений с другими государствами. И совершенно иначе — с позиций обеспечения нормального функционирования нашей страны в новых обстоятельствах — стало приходиться осознание последствий тотального кризиса сложившейся в России системы расселения и ее важнейшей части — городских поселений всех типов. На этом фоне возросла необходимость осмысления действительной роли городов в прошлой, настоящей и будущей жизни нашей страны и нашего народа. Думаю, что помочь в этом общественно значимом деле могут две недавно изданные моно-

графии корифеев отечественной урбанистики Г.М. Лаппо и В.Я. Любовного¹.

В отечественной науке авторы представляемых читателю книг о городах России давно и по праву занимают особое место. Георгий Михайлович Лаппо — награжденный орденами и медалями ветеран Великой Отечественной войны, доктор географических наук, профессор, заслуженный деятель науки России, лауреат государственной премии СССР, автор более чем четырехсот публикаций, названия которых говорят сами за себя (упомяну только наиболее популярные монографии): «География городов» и «География городов с основами градостроительства», «Развитие городских агломераций в СССР» и «Города на пути в будущее»; замечательна вышедшая под его редакцией и с непосредственным авторским участием энциклопедия «Города России». Под стать ему создатель и многолетний руководитель научно-методического центра «Города России», доктор экономических

---

¹ Лаппо Г.М. Города России. Взгляд географа. М.:Новыйхронограф,2012.504с.;ЛюбовныйВ.Я. Города России: альтернативы развития и управления. М.: Экон-информ, 2013. 614 с.

наук, действительный член Российской академии архитектуры и строительных наук Владимир Яковлевич Любовный — автор множества публикаций по городской проблематике, каждая из которых была предельно конкретной по своему предмету (например, книга о Самаро-Тольяттинской агломерации) и масштабно выходящей за границы рассматриваемой проблемы.

Две книги, о которых далее пойдет речь, не дублируют друг друга, притом что Г.М. Лаппо и В.Я. Любовный удивительно близки по живому любопытству к предмету своих исследований, не потерявшему для них ни грана новизны за многие десятилетия творческого сожительства с городской проблематикой. И для Г.М. Лаппо, и для В.Я. Любовного город — в равной степени кладезь неисчерпаемых открытий, которые удастся сделать только им. И в то же время эти авторы (как и их книги) на удивление различны. Г.М. Лаппо в книге «Города России. Взгляд географа» демонстрирует присущие ему понимание географической сути метода исследований и стиль изложения их результатов: он, подобно великим русским путешественникам прежних времен, не только феноменально зорок и точен в своих характеристиках обнаруженного, но и неизменно образен, философичен и даже поэтичен. В.Я. Любовный же в «Городах России: альтернативы развития и управления» подчеркнуто сухофактологичен. Он обрушивает на читателя массу количественных параметров и, в отличие от Г.М. Лаппо, не чужд исследований административно-управленческих и законодательных аспектов организации городской жизни в прошлом и настоящем.

Поистине энциклопедический характер обеих книг делает невозможным последовательное обсуждение всего их содержания, и в связи с этим я ограничусь лишь несколькими оценочными соображениями.

Книга Г.М. Лаппо «Города России. Взгляд географа» разделена автором на три части («Разнообразие и своеобразие городов». «Города старые и молодые» и «Культура и города»), а каждая из них — на несколько глав со своими подразделами. Содержательные акценты и стиль их изложения замечательно представлены, например, в главе «Авангард урбанизации — большие города». В самом начале этой главы Г.М. Лаппо пишет: «Большие города воплощают фундаментальные свойства урбанизации, являются ее зеркалом. Они — главная арена урбанизационных процессов, достигающих здесь своих вершин... В них формируется особая среда, благоприятствующая созданию нового, концентрируются творческие силы, зарождаются великие идеи, озаряющие путь человечеству... В них достигают своих высот культура и искусство, наука и техника, накапливаются и сохраняются богатства историко-культурного наследия, готовятся, как сказал философ Щедровицкий, ресурсы для будущего. Большим городам, как и породившей их урбанизации, присущи и свет, и тени. Духовное величие соседствует с низостью порока. Городскую среду формируют одновременно и добро, и зло. Поэтому и отношение к большим городам крайне противоречивое. Ими восторгаются, их же и проклинаят. Нарастание негативных черт определило суровый прогноз в отношении больших городов в начале XX века. Большим горо-

дам пророчили неминуемую гибель, участь Содома и Гоморры², не давали пропуска в будущее. Утверждали, что им на смену придут уютные, человеческие по масштабам малые города-сады, близкие к природе, удобные для жизни и труда, не знающие болезней и бед городов-гигантов. Этим простодушным мечтаниям не довелось сбыться. Большие города посрамили пророков, опрокинули их мрачные прогнозы. К концу XX века число городов-миллионеров на земном шаре достигло почти четырехсот (в начале века их было двенадцать)... Возглавивший список городов-гигантов Токио вобрал в себя 31 миллион жителей, столько же, сколько Канада или Алжир. Только тридцать государств из 193, представленных в ООН, превосходят японскую столицу по численности населения. И далее в пределах одной этой главы обсуждаются, доказываются, опровергаются различные мнения по ключевым вопросам жизни больших городов: «Фундаментальные свойства больших городов», «Особенности российских больших городов», «Динамика роста и развития больших городов в России: XX век и первое десятилетие XXI века», «Экономико-географическое положение больших городов» и «Распределение больших городов по территории России» с общим выводом: «целенаправленное формирование опорного каркаса в России еще не завершено». Добавлю, что все сопровождается множеством прекрасных фотографий и компактных карт-схем.

² Это действительно так, и в своих лекциях я иногда напоминаю начало известного стихотворения наблюдательнейшего Рильке: «Господь! Большие города обречены небесным карам!».

Столь же основательно и, что немаловажно, увлекательно написаны и уместно иллюстрированы все остальные главы книги Г.М. Лаппо: «Что ни город, то нор»», «Созвездия городов. Агломерации — ключевые формы расселения», «Гвардия модернизации. Наукограды — спутники крупнейших городов», «Малые города», «Многофункциональные города», «Возраст городов», «Исторические города», «Экс-города», «Зачем были нужны новые города?», «Имена городов. Топонимические размышления геоурбаниста» и вошедшие в третью часть книги «Культура и города» главы «География городов и литература», «Романтическая география городов. Города в творчестве К.Г. Паустовского», «Города в жизни и творчестве Н.В. Гоголя» и «Город на картине». О главах этой части книги следует сказать несколько слов отдельно.

Города, так же как села и любые другие локальные территории как таковые, исследуются отнюдь не одними профессиональными учеными. В ряде своих работ я показывал, что искусство не менее, чем наука, в состоянии познавать широту и глубину материальной и метафизической реальности способами, пока еще неизвестными наукой. При этом я исходил из того, что любой акт искусства есть *особый вид познания мира*, что любой творец произведений искусства (сколь бы он ни говорил о «вдохновении» и «наитии свыше») есть человек *размышляющий о создаваемом* (этот процесс часто именуют «муками творчества») и что сделанное им есть такой же *результат осмысления реальности*, как доказательство (или опровержение) какой-либо теоремы или открытие новой элементарной

частицы. При этом если наука занята экспериментальными поисками и обретениями на основе их результатов *закономерного*, то искусство, создавая художественно-образную картину мира, отвечает науке поисками и обретением *типического* (от греческого «топос» — образец, отпечаток, форма), обозначающего *отбор и отображение* наиболее характерных, существенных признаков жизненных явлений и предметов. Так понимаемое типическое менее всего копия или точный слепок — это всегда результат *творческого* познания мира с внесением в его картину того, чего не дает ни один «моментальный снимок», а именно *сути* явлений, скрытой для многих ученых, но открытой разуму и чувству художника. При этом частное приобретает черты универсального, и оно живет в нашем ощущении *реальности* в виде слитного образа Дон Кихота и Гамлета, «Бесплодной земли» Элиота и «Чевенгура» Платонова, округа Йокнапатофа Фолкнера, пассажиров поезда Москва – Петушки, селиновского «Путешествия на край ночи», полотна Левитана и Чернышева, музыки Свиридова и Гаврилина. Типическое в искусстве — нелицеприятное свидетельство о реальности, и поэтому, например, частная, фрагментарная и стратифицированная жизнь советского общества, доведенная до типического образа в великой тетралогии Федора Абрамова, обернулась «отходной молитвой» безвозвратно сгнувшему «развитому социализму».

Ранее считал, что из моих ученых коллег полноценное познание пространства через объекты культуры и произведения искусства сознательно избрал и профессионально осуществ-

вляет один лишь Д.Н. Замятин — исследователь, обладающий высоким талантом и необъятной эрудицией. И для меня стало своеобразным открытием, когда Г.М. Лаппо включил в контекст сугубо научного трактата о городах прекрасно зафиксированные размышления о «Городах — творческих лабораториях» (Веймар, Царское село, Таруса, Париж, Петербург и другие), о «Городах — литературных героях» (приведены замечательные примеры, к которым я добавил бы «Дублинцев» и «Улисс» Джойса, «Лондон: биография» Питера Акройда, «Миссис Деллоуэй» Вирджинии Вулф, «Подземку» и другие романы Харуки Мураками и, конечно же, «Альтиста Данилова». «Аптекаря», «Камергерский переулок» и «Происшествие в Никольском» Владимира Викторовича Орлова), о «Работе литературы на георбанистику» и о том, как «Литература помогает георбанистике преодолевать односторонность» (замечу, что советские так называемые писатели-деревенщики увидели в больших и малых городах России многое такое, что прошло мимо внимания того же Юрия Трифонова). Думаю, что не только отечественная георбанистика, но и искусствоведение должны быть особо благодарны Г.М. Лаппо за тексты глав «Романтическая география городов. Города в творчестве К.Г. Паустовского», «Города в жизни и творчестве Н.В. Гоголя» и «Город на картине».

Чудесная (другой эпитет неуместен) книга Г.М. Лаппо «Города России. Взгляд географа» завершается «Вместо заключения» исповедальным по тональности очерком «Мои города» — признанием в причинах неиссякаемой любви к делу своей

жизни, сожалением о несделанном и неудавшемся (по самым странным поводам) и, главное, перечнем задуманного, содержание и смысл которого выходят за пределы только авторских намерений. По сути дела, Г.М. Лаппо наметил программу деятельности для тех, кто уже работает над проблематикой российских городов и кто был бы способен хоть в чем-то соответствовать уровню мэтра геурбанистики по ощущению самого духа наших городов и по способности точной и образной передачи таких ощущений.

Приступая к краткому комментарию второй монографии — книги В.Я. Любовного «Города России: альтернативы развития и управления», отмечу, что она, как уже указывалось, совершенно другая по сравнению с только что рассмотренной книгой Г.М. Лаппо; это видно уже при сравнении названий: «взгляд географа» и «альтернативы развития и управления». Замечу также, что зафиксированное в названии книги слово «управление» В.Я. Любовный преимущественно употребляет в размышлениях об административных механизмах органов федеральной, субфедеральной и муниципальной власти. Для характеристики же воздействий этих органов на идеологию и параметры функционирования городских поселений он совершенно обоснованно использует понятие «регулирование» (это — ключевое слово всего третьего раздела книги).

Первый раздел книги «Особенности формирования городов России» — одно из самых лаконичных и в то же время самых исчерпывающих описаний тенденций, политики, типологии и конечных результатов создания всех городских поселений

нашей страны со времен Древней Руси до настоящего времени. Этот небольшой раздел книги В.Я. Любовного (около тридцати страниц в шестисотстраничной книге) исключительно важен для дальнейшей характеристики состояния и перспектив существования российских городов. По сути дела — это лучший справочник, который без единого лишнего слова не оставил без внимания ни один фактор появления наших городов (замечательный пример — краткий фрагмент, повествующий о гужевом транспорте и истории ямских слобод).

Самый обширный раздел работы В.Я. Любовного — «Города России в преддверии перехода к перспективной модели социально-экономического и пространственного развития» требует от читателя сосредоточенности на массе деталей, ни одна из которых не лишняя, на обилии таких фактов жизни наших городов, без знания которых были бы неполны, а то и бессмысленны их история и современность. Автор сделал все возможное, чтобы читатель не «захлебнулся» в том потоке информации (а это действительно поток, поскольку в него «нельзя войти дважды»: с каждой страницей очередная информация не просто дополняет прежнюю, а дает ей новое освещение). Так, характеризуя «социально-демографические и пространственно-градостроительные условия в преддверии перехода к перспективной модели развития страны», автор начинает с анализа итогов переписи 2010 г. и констатации причин сокращения численности населения страны за переписной период (с 2002 г.) на 2,3 млн человек и перемещения России в перечне стран мира по численности на-

селения с седьмого на восьмое место. Затем анализируются меры и результаты борьбы за сокращение смертности и рост рождаемости, факты естественного старения населения и особенности современной миграционной политики, состояние здоровья населения и особенно подрастающего поколения (с развернутым изложением ситуации с суицидами несовершеннолетних в отдельных регионах страны), проблемы пенсионеров и инвалидов, причины и последствия производственного травматизма (в том числе на угольных шахтах) и т. д. И все это затем, чтобы показать связь негативных демографических процессов с современной городской средой и ее застройкой. Вывод: «Проблема влияния среды жизнедеятельности на здоровье населения носит не узкопрофессиональный, а системный характер и в значительной степени определяется общими тенденциями социально-экономического развития страны, степенью осознания обществом и органами власти всех уровней ключевой роли данной среды для настоящего и будущего развития России». И далее начинается рассмотрение одного из принципиально важных концептуальных положений — о сути и системном влиянии на все аспекты нашей жизни «среды жизнедеятельности». В первую очередь — городской.

Особый вопрос — «перспективная модель развития страны» и «альтернативы развития». Здесь В.Я. Любовному пришлось пройти между Харибдой представлений о том «как должно было бы быть» и Сциллой трезвых оценок настоящего, уверенно и безжалостно переходящего в будущее. Приведу единственный пример: сорокастраничный

фрагмент «Альтернативные подходы к развитию городов и форм расселения». Этот текст начинается с более чем критического анализа сведений о разработке в правительственных структурах концепции кардинального реформирования сложившейся системы расселения с предложениями о сокращении городской «провинции», формировании нескольких крупногородских агломераций и т. п. В.Я. Любовный представил яркий комментарий по этому поводу, последовательно проанализировав методы и логику обоснования причин, обуславливающих переход на модель «сжатия пространства», «недооценку многофункциональной роли небольших городов», «необходимость возрождения арктической зоны», «плюсы и минусы городских агломераций», соотношение «столичного региона и всей России» и предложив к рассмотрению «альтернативные подходы». Излагать этот текст — значит сознательно обеднить его содержание. Это нужно медленно читать и обдумывать.

Таковыми же по глубине погружениями в самые животрепещущие проблемы с представлением читателю убедительных и всегда типичных примеров являются все без исключения сюжеты книги «Города России: альтернативы развития и управления». Впечатляет один только перечень таких сюжетов, который, судя по доступной мне литературе, еще ни разу не был таким всеобъемлющим. Действительно, В.Я. Любовный самым детальным образом рассматривает и дает во многом новое представление о таких ранее по-отдельности исследованных предметах, как «Москва и столичный регион в общероссийском, региональном и

городском измерении», «Нужны ли России малые города?», «Проблемы монопрофильных городов», «Города в условиях модернизации оборонно-промышленного комплекса и реформы вооруженных сил России», «Закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО)», «Города науки — наукограды», «Исторические города: проблемы сохранения и бережного использования историко-культурного наследия». Об этих сюжетах писал и Г.М. Лаппо в ранее рассмотренной книге, но писал по-другому и о другом, что совершенно естественно в связи с уже неоднократно отмеченной многоаспектностью российской городской проблематики. Есть, однако, и круг вопросов, который во всей полноте освещен только в книге В.Я. Любовного: это «проблемы регулирования развития городов», и на этом следует остановиться отдельно.

Раздел о нормативно-правовых основаниях и практике управленческого регулирования различных сторон городской жизни логично завершает книгу «Города России: альтернативы развития и управления». В этом разделе систематизированы и дополнены доказательными авторскими рекомендациями новейшие материалы, объединенные в десять важнейших групп: 1) научно-методические подходы к регулированию развития городов и систем расселения; 2) законодательная база регулирования развития городов; 3) отечественная практика регулирования развития городов и направления использования законодательного и творческого наследия; 4) влияние децентрализации управления на совершенствование федеративных отношений, развитие регионов и

городов (в том числе такие вопросы, как федерализм и региональная политика, предлагаемые меры по децентрализации управления, дееспособность местного самоуправления, уроки земского самоуправления); 5) место прогнозирования и прогнозно-проектных документов в регулировании развития городов; 6) разработка градостроительной доктрины; 7) разработка генеральной схемы расселения; 8) вопросы формирования и регулирования развития крупных городских агломераций; 9) пути совершенствования сельско-городских образований во взаимосвязи с развитием локальных агропромышленных комплексов и 10) направления совершенствования инструментов (механизмов) регулирования развития городов. Думаю, никто не будет спорить, что В.Я. Любовному удалось впервые в практике исследований городской проблематики столь энциклопедически и полно представить весь блок самых актуальных вопросов науки и практики регулирования развития городов. Обращу внимание на весьма критическое отношение автора к происходящему в этой области и на весьма удачную находку: сопоставление в разделе, названном так же, как и в книге Г.М. Лаппо, «вместо заключения», градостроительного подхода к развитию городов в эпоху Екатерины II и в наше время — текст острый, занимательный и более чем убедительный.

Единственно, чего мне не хватило в книге В.Я. Любовного, — отдельной части (главы? подраздела?) об исследовании процессов урбанизации и жизни городов в нашем относительно недавнем прошлом, незаслуженно и беспощадно изымаемого из анналов отечественной науки. А исследо-

вания эти небезынтересны во всех отношениях — и информационно, и методологически. Назову в связи с этим труды таких неординарных в научном мире личностей, как Н.Т. Агафонов и Б.Г. Хорев, М.Н. Межевич и И.А. Ильин, С.Б. Лавров и Б.С. Жихаревич, О.П. Литовка и Ю.Л. Пивоваров, Э.С. Демиденко и А.В. Баранов, З.А. Янкова и И.Ю. Родзинская, О.С. Пчелинцев и Г.С. Ронкин — перечень можно продолжить. Навероятно интересно и поучительно было бы сравнить их методологию и концепции с новейшими исследованиями, ведущимися, например, в московском Институте экономики города или в петербургском научном центре, возглавляемом Б.С. Жихаревичем. Но это, вероятно, из тех сообщений, которые не принято приводить в обсуждении публикаций своих коллег («суди о том, что написано, а не о том, что не написано»).

Нельзя не сказать о том, что В.Я. Любовный — автор не только сугубо научных работ, написанных в соответствии с требованиями этого жанра, но и одной из лучших автобиографических повестей нашего времени «Преодоление» (подзаголовок — «субъективные заметки о себе, родных и друзьях-товарищах»). Он обладает редким даром говорить и писать невероятно логично и даже дидактично (может быть, называется талант учителя, каковым В.Я. Любовный и был в начале своей послеинститутской жизни). Я рекомендовал бы поэтому его книгу в качестве учебника или как минимум учебного пособия для наших институтов и университетов.

Вернусь к тому, с чего начал эти заметки о двух последних книгах Г.М. Лаппо и В.Я. Любовного. Мы

все — преимущественно горожане, в России нас более 70%, а среди тех, кого статистика относит к сельскому населению, миллионы работают в городах и поселках городского типа, переезжают туда на зиму и имеют там родственников. Казалось бы, мы должны знать о городах практически все, поскольку они — естественная среда нашего обитания со своими особыми законами и правилами общности и индивидуального бытия, со своей нескончаемой (переходящей в настоящее) историей и своими перспективами. Такое знание исключительно важно, и его не заменяет ни инстинкт, ни частный опыт удач и ошибок. Такое знание обрести нелегко уже потому, что каждый город и каждый поселок городского типа — уникальный мир, плотно и противоречиво сконцентрировавший в границах городской черты все проблемы современной жизни. Не случайно, исследовать и описывать ситуацию, например, в экономике в масштабах всей страны порядково проще, чем в самом маленьком городе России (меньше тысячи жителей) — Чекалине. Проще потому, что на уровне города анализировать, например, только экономическую составляющую его жизни можно статистически, но бессмысленно с позиций здравого смысла: в каждом городе экономика и демография, экология и культура, инфраструктура и расселение и все остальное — неразделимы.

Книги о городах России Г.М. Лаппо и В.Я. Любовного на моем личном примере показали, кто чего стоит в действительном познании важнейшей составляющей нашего бытия. В моей квартире я насчитал более двухсот книг и несчетное количество статей об отдельных горо-

дах России и прочих стран (преимущественно об отечественных и среди них много — о Москве), а в своем институтском кабинете — еще несколько десятков (включая трехтомник «Города Подмосковья» и выпуски некогда издававшейся МГУ роскошной серии «Русский город»). Все это было прочитано, а множество городов страны — увидено воочию. Я когда-то «пробил» и редактировал издаваемые «ленинкой» ежегодные библиографические справочники о городах СССР (до тысячи публикаций в каждом выпуске!), несколько раз писал о городах России и счи-

тал себя в этом отчасти сведущим. И как же я был рад узнать, читая страницу за страницей книги — сначала Г.М. Лаппо, затем В.Я. Любовного, — что мир нашей городской жизни намного целостней и одновременно полнокровней моих скудных представлений, и как сильно от состояния этого мира зависит судьба не только моей страны, но меня самого, моих детей, внуков и правнуков. И я уверен, что нечто подобное испытает каждый читатель книг Г.М. Лаппо и В.Я. Любовного, о которых я дерзнул написать эти несколько страниц.

Список используемых источников

1. *Лаппо Г.М.* Города России. Взгляд географа. М.: Новый хронограф, 2012. 504 с.
2. *Любовный В.Я.* Города России: альтернативы развития и управления. М.: Экон-информ, 2013. 614 с.